

АЛЕКСАНДРА ВЕТРОВА

18+

МЕСТЬ ЖЕНЫ
Я ВЕРНУЛАСЬ ЗА СВОИМ

Александра Ветрова

Месть жены. Я вернулась за своим

«Автор»

2026

Ветрова А.

Месть жены. Я вернулась за своим / А. Ветрова — «Автор», 2026

Пять лет назад он бросил меня, растоптав наше будущее и отдав предпочтение другой. Я уехала в никуда, увозя в сердце лишь осколки разбитых надежд и клятву, которую не могла нарушить: «Я никогда не вернусь». Сегодня я снова стою перед ним на пороге его империи — холодная, расчётливая, неузнаваемая. Но он уже не тот самоуверенный властитель, каким был когда-то. А я — не та наивная девочка, которую можно предать и забыть.

Содержание

Глава	5
Глава 1. Пять лет. Три дня. Один миг	6
Глава 2. Первый день в аду	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Александра Ветрова

Местъ жены. Я вернулась за своим

Глава

Глава 1. Пять лет. Три дня. Один миг

Самолет мягко коснулся шасси взлетно-посадочной полосы, и этот толчок отозвался где-то глубоко в груди, где-то там, где я прятала все, что осталось от той прежней, наивной Ники. За иллюминатором расплывался серый акварельным пятном город, который я поклялась себе никогда больше не видеть. Москва. Она встречала меня привычной для начала осени моросью и плотным, тяжелым небом, которое, казалось, давило на стекло. Пять лет. Ровно пять лет, одиннадцать месяцев и... я сбилась со счета, глядя, как стюардессы с дежурными улыбками провожают пассажиров. Внутри все было скручено в тугой узел, который развязывался с каждой минутой приближения к этому моменту.

Я не была той девочкой, которая улетаала тогда, заливаясь слезами в подушку первого класса, потому что больше не могла дышать в этом городе, наполненном его запахом. Тогда я казалась себе сломанной куклой, которую выбросили за ненадобностью. Теперь в зеркальце пудреницы на меня смотрела чужая, холодная красавица с идеально очерченными скулами и непроницаемым взглядом. Я научилась многому. Я научилась ждать. Я научилась не верить. И я научилась ненавидеть так, что эта ненависть стала моим двигателем, моим топливом и моим единственным смыслом.

Городской транспорт вез меня в самое сердце делового центра, туда, где в стеклянных башнях решались судьбы и состояния. Таксист, пожилой мужчина с уставшими глазами, что-то рассказывал про пробки и погоду, но я его почти не слышала. Мой взгляд был устремлен вперед, на мелькающие за окном здания, которые сменяли друг друга, как декорации в старом фильме. Я смотрела на этот город и чувствовала, как внутри поднимается знакомая, горькая волна воспоминаний. Вот кафе, где мы сидели до самого закрытия, смеясь над глупыми шутками. Вот парк, где он впервые поцеловал меня под шум дождя, и я тогда думала, что это и есть вечность. А вот и небоскреб. Его небоскреб. Здание, которое он отстроил с нуля, буквально из пепла и амбиций, и которое стало символом его силы. Теперь эта сила будет моей.

"Стойте здесь," — сказала я водителю, когда мы припарковались напротив главного входа. Сердце колотилось где-то в горле, отдаваясь тупой пульсацией в висках. Я поправила пиджак строгого темно-синего костюма, который сидел на мне как вторая кожа, напоминая, что я больше не та растерянная девочка. Я — оружие. И оружие должно быть безупречным.

Двери офиса «Гранд Индастри» распахнулись передо мной автоматически, впуская в мир холодного мрамора, стекла и стали. В холле пахло дорогим кофе и свежей типографской краской — запах денег и власти. За стойкой ресепшена сидела хрупкая блондинка с неестественной улыбкой, но я прошла мимо, не удостоив ее взглядом. Я знала, куда иду. Каждый шаг моих лакированных туфель на каблуках отбивал эхо в этом стерильном пространстве, как удары метронома, отсчитывающие последние секунды чьей-то спокойной жизни.

Лифт бесшумно поднял меня на сорок пятый этаж. Двери открылись, и я оказалась в приемной. Секретарь, мужчина в идеально выглаженной рубашке, поднял на меня глаза и замер на мгновение. Видимо, мой вид говорил сам за себя — уверенная, дорого одетая, с холодным блеском в глазах, она пришла не по мелкой бумажке.

— Мисс... — начал он вопросительно, но я перебила его тихим, но твердым голосом.

— У меня назначена встреча с господином Волковым. Ника Соболева. Он ждет.

Я солгала. Он не ждал. Он даже не знал, что я жива. Но имя Соболева должно было сработать, как спусковой крючок. Секретарь замешкался, пробежал пальцами по клавиатуре, переглянулся с кем-то невидимым, и наконец, еле слышно промолвил:

— Пройдите. Он вас примет.

Кабинет. Я сделала шаг через порог, и время для меня остановилось. Огромное панорамное окно, с которого открывался вид на серое, плачущее небо. Стол из красного дерева, зава-

ленный бумагами. И он. Алексей Волков. Сидел в кресле, откинувшись на спинку, и смотрел на меня в упор, как смотрят на призрак — с ужасом, который тщетно пытаются спрятать за маской высокомерия.

Он изменился. Возможно, ему стало бы легче, если бы он остался тем молодым, дерзким красавцем, который разбил мне сердце. Но время не пощадило его. В его темных волосах серебрилась седина у висков, а в глазах, таких же пронзительно-синих, как я помнила, застыла усталость и тень какой-то постоянной, грызущей боли. Лицо стало жестче, резче, вокруг губ залегли горькие складки. Он выглядел как человек, который всего добился и всего лишился. И в этом было мое торжество.

Секунду он просто молчал. Давление его взгляда было почти физическим, оно пыталось раздавить меня, стереть в порошок, как и раньше. Но я стояла прямо, как струна, и смотрела в ответ без страха и без той глупой, слепой любви, которая когда-то заставляла меня прощать ему все.

— Ника, — выдохнул он наконец, и в этом выдохе слышалось столько эмоций, сколько он, наверное, не проявлял за все эти годы. — Ты... как ты здесь?

— Здравствуй, Леша, — сказала я, и мой голос прозвучал ровно и сухо, как осенний лист под ногами. — Узнал? А я ведь боялась, что за эти годы ты забыл мое лицо.

Он медленно поднялся из-за стола, и я заметила, как его пальцы дрогнули, коснувшись столешницы. В нем не было той самоуверенной наглости, которая так раздражала и одновременно притягивала меня пять лет назад. Сейчас он казался... загнанным. Но я не позволила этому зрелищу разжалобить меня. Я пришла сюда не за этим.

— Я думал... — начал он, сделав шаг ко мне, но я выставила руку вперед, останавливая его.

— Ты думал, что я исчезла навсегда? Что я где-то там, в своей норе, зализываю раны и молюсь о твоём счастье? — усмехнулась я, чувствуя, как в груди разгорается холодный, ровный огонь. — Нет, Леша. Я просто ждала.

— Зачем ты здесь? — спросил он хрипло, и в его голосе проскользнула та искренняя, испуганная нота, которую я помнила. — Тебе нужны деньги? Я...

— Оставь свои деньги при себе, — перебила я его, подходя к его столу и медленно обводя пальцем край полированной поверхности. — Я пришла сюда работать.

Он уставился на меня, как на сумасшедшую. Рот его приоткрылся, и я видела, как он пытается переварить сказанное, как его мозг лихорадочно ищет подвох.

— Работать? У меня? — переспросил он, и в голосе его промелькнула недоверчивая усмешка. — Ника, ты... ты прекрасно знаешь, что это невозможно. Между нами слишком много...

— Прошлого? — закончила я за него, поднимая на него взгляд. — Именно поэтому я здесь. Ты знаешь, кто я. Ты знаешь, что я умею. Я не прошу жалости. Я предлагаю тебе сделку. Ты ищешь помощника, своего доверенного лица. Того, кому можно доверить все, — я кивнула на его разорванные контракты, на усталый вид его замов, которые, как я знала из досье, предали его. — Я предлагаю себя.

Он замер. В его глазах промелькнула целая буря: удивление, недоверие, дикий, почти звериный интерес, и страх. Острый, липкий страх, который он так тщательно пытался скрыть.

— Ты хочешь быть моей правой рукой? — процедил он сквозь зубы, подходя ко мне вплотную. Я почувствовала его запах — знакомый, дразнящий запах дорогого парфюма и опасности, и внутри меня все сжалось от ненависти. — Ты, Ника? Та, чье сердце я разбил? Ты хочешь стоять рядом со мной каждый день?

— Я хочу быть там, где ты, Леша, — спокойно ответила я, глядя ему в глаза, не моргая. — Я хочу видеть твою жизнь. Я хочу знать каждый твой шаг. Я хочу... — я сделала паузу, давая этому моменту зазвенеть в тишине кабинета, — стать тебе нужной.

Он шумно выдохнул. Его рука, которой он держался за спинку кресла, побелела от напряжения. Он смотрел на меня, и я видела, как в нем борется гордость, чувство вины и... жажда. Он все еще хотел меня. Как идиот, он все еще хотел ту девочку, которую потерял. Но я больше не была той девочкой.

— Ты понимаешь, на что подписываешься? — спросил он тихо, почти интимно, и от этого тона у меня по спине пробежал холодок. — Ты будешь рядом. Каждый день. Каждую минуту. Ты будешь видеть, что я делаю, с кем я сплю... тебе не будет больно?

— Мне уже не может быть больно, Леша, — улыбнулась я тонкой, как лезвие бритвы, улыбкой. — Это чувство я оставила там, в самолете, пять лет назад. Я предлагаю тебе сделку. Ты даешь мне место. Я даю тебе свою верность. Абсолютную. Пока ты веришь в нее, я буду твоей тенью. Твоим оружием. Твоим... слабым местом.

Он прищурился, и я поняла, что крючок проглочен. Жадность и эгоизм взяли верх над его инстинктом самосохранения. Он видел во мне силу, которую можно использовать. И не понимал, что это я — та самая петля, которая затягивается на его шее.

— Добро пожаловать в команду, Соболева, — сказал он, протягивая мне руку. Я взяла ее. Его ладонь была горячей и сухой, и я ощутила его пульс — быстрый, сбивчивый. Он боялся. Хорошо.

— Я не подведу тебя, — пообещала я, сжимая его руку с той силой, которую он во мне не ожидал. — Я сделаю все, чтобы ты был счастлив.

И в этот момент я поняла, что игра началась. Он думает, что возвращает себе потерянную вещь. А на самом деле, он впускает в свой дом убийцу. Потому что я вернулась не за его любовью. Я вернулась за его душой. И я не успокоюсь, пока она не будет моей

Глава 2. Первый день в аду

Следующее утро встретило меня серым, болезненным рассветом, который пробивался сквозь шторы моего временного жилья. Я сняла квартиру в центре, на нейтральной территории, чтобы у него не было ни единой зацепки, ни единой возможности найти меня вне офиса. Я провела ночь без сна, прокручивая в голове сцену нашей встречи снова и снова, выискивая в ней малейшие трещины, в которые он мог бы просочиться. Его испуганные глаза, его дрогнувшие пальцы, его хриплый голос, когда он произносил мое имя — все это было идеальным топливом для моего холодного пламени. Но я не позволяла себе расслабиться. Это была только первая партия в долгой, изнурительной войне.

В офисе меня ждали с плохо скрываемым любопытством. Слухи разлетелись со скоростью лесного пожара: та самая женщина, та самая, из прошлого Волкова, появилась как ни в чем не бывало и заняла кресло рядом с троном. Охрана провожала меня взглядами, секретари шептались за моей спиной, а старшие менеджеры, здоровенные мужчины с дорогими часами и потухшими глазами, косились на меня с откровенной враждебностью. Я чувствовала их ненависть — они боялись, что я стану новым ухом и глазом хозяина, что их темные делишки всплывут наружу. И они не ошибались.

Мой кабинет находился прямо напротив его, разделенный лишь матовым стеклом, которое делало нас видимыми друг для друга призрачными силуэтами. Остроумно. Он хотел видеть меня каждую минуту, убеждаться, что я здесь, что я реальна, а не плод его воспаленного воображения. Я села за стол, включила компьютер и стала разбирать бумаги, которые мне любезно подсунула его личная секретарша — высушенная женщина с лицом, напоминающим герцогиню из викторианского романа. Она явно была не рада моему появлению и уже строила козни в своей голове, но мне было плевать. Моя цель была гораздо выше и гораздо ближе.

Ровно в десять утра дверь моего кабинета распахнулась без стука. Он стоял на пороге, засунув руки в карманы брюк, и смотрел на меня с выражением, которое я не могла прочесть — смесь любопытства, тревоги и чего-то еще, слишком опасного, чтобы называть его нежностью.

— Доброе утро, Соболева, — произнес он низко, и его голос прозвучал в тишине кабинета как далекий раскат грома. — Как тебе новое рабочее место?

— Великолепно, — ответила я, не поднимая головы от документа, который якобы изучала. — Вид отличный, стул удобный, кондиционер работает. Чего еще желать для счастья?

— Кофе? — спросил он, и в его голосе мне послышалась насмешка. — Может, мне принести тебе чашечку капучино с корицей, как ты любила?

Я подняла взгляд и встретила с ним глазами. Он стоял в расслабленной позе, но я видела, как напряжены его плечи, как дергается жилка на его виске. Он проверял меня. Он хотел увидеть ту дрожь, ту боль, которая всегда появлялась в моих глазах, когда он напоминал мне о нашем прошлом. И я позволила себе на секунду замереть, позволила этой тени пробежать по моему лицу, чтобы он поверил, что я все еще уязвима. Это была моя маска. Моя лучшая маска.

— Ты забыл, — ответила я мягко, почти задушевно. — Я больше не пью капучино. Я предпочитаю черный, без сахара. Горький. Терпкий. Как наша история.

Он вздрогнул. Совсем чуть-чуть, почти незаметно, но я это видела. Я видела каждую его эмоцию, и это доставляло мне ни с чем не сравнимое удовольствие. Он отступил на шаг, жестом приглашая меня следовать за ним.

— Пойдем. Я покажу тебе твои обязанности. Ты будешь работать со мной непосредственно. Все входящие документы, все встречи, все переговоры — все проходит через тебя.

Ты будешь моим фильтром. Ты будешь моим голосом, когда меня нет. И ты будешь моими глазами.

— Опасная роль, — заметила я, поднимаясь и поправляя юбку. — Ты уверен, что доверишь это такой, как я? Я могу предать тебя, Леша. Я могу переписать контракты, слить информацию конкурентам, испортить тебе все твои грандиозные планы.

Он усмехнулся, но в его усмешке не было веселья. Это был хищный оскал человека, который привык играть с огнем.

— Ты не предашь, Ника, — сказал он, приближаясь ко мне и наклоняясь к самому уху так, что я почувствовала жар его дыхания на своей шее. — Потому что ты хочешь быть рядом. Ты хочешь видеть, как я живу, страдаю и умираю. Я даю тебе эту привилегию. Но помни, дорогая: если ты решишь ударить мне в спину, я почувствую это за милую. И тогда мы встретимся на поле битвы, где правила устанавливаю я.

Его слова ударили в меня, как пощечина. Но я не позволила своим рукам дрогнуть, а взгляду — потемнеть. Я улыбнулась ему той сладкой, ядовитой улыбкой, которую отрепетировала перед зеркалом тысячу раз.

— Не волнуйся, Леша. Я пришла сюда не для того, чтобы навредить тебе. Я пришла сюда, чтобы спасти тебя. От самого себя.

Он отошел, и мы направились по длинному коридору в его кабинет. Каждую минуту он рассказывал мне о проектах, о людях, о сделках, и я впитывала эту информацию, как губка, запоминая имена, даты, цифры. Он был гениальным управленцем, я никогда не отрицала этого. Его ум работал как отлаженный механизм, и он мог удерживать в голове сотни деталей, не теряя ни одной. Но сегодня я заметила в нем усталость. Он тер виски, когда думал, что я не смотрю. Он отпивал воду мелкими глотками, когда ему становилось трудно дышать. Он переживал какую-то внутреннюю катастрофу, которая съедала его изнутри, и я готова была поставить свое состояние на то, что эта катастрофа была связана со мной.

В его кабинете он сел во главе стола, а мне указал на стул справа от себя. Близко. Слишком близко. Я слышала, как он дышит, чувствовала едва уловимый запах его одеколона, смешанный с запахом бумаги и дорогого дерева. Он смотрел на меня, и я поняла, что он ждет чего-то. Он ждал, что я сорвусь. Что я наброшусь на него с обвинениями, что я зальюсь слезами, что я потребую ответов за все те годы боли. Но я молчала. Я просто сидела и смотрела на него, как смотрит кошка на мышку перед тем, как выпустить когти.

— Ты не спросишь меня? — нарушил он тишину. — Ты не хочешь знать, почему я тогда... почему я сделал это?

— Нет, — ответила я честно. — Я знаю, почему. Ты был слаб. Ты испугался своих чувств. Ты решил, что я — это обуза, что я потяну тебя вниз, что я разрушу твою идеальную жизнь. И ты выбрал ту, которая была удобнее. Которая не требовала от тебя ничего, кроме денег и статуса.

Я замолчала, давая ему переварить эти слова. Он сидел, окаменев, и в его глазах застыла мука. Мне даже показалось на мгновение, что я вижу там слезы, но он смахнул их, просто проведя ладонью по лицу.

— Это была ошибка, — выдавил он из себя, и голос его сел до хрипа. — Самая большая ошибка в моей жизни. Я понял это на следующий же день, когда ты улетела. Я искал тебя, Ника. Я перевернул все. Но ты исчезла, как будто тебя никогда и не было.

— Я должна была исчезнуть, — ответила я, и в этот раз моя рука дрогнула. Я взяла с его стола ручку и начала крутить ее в пальцах, чтобы скрыть эту дрожь. — Я должна была стать невидимкой, чтобы выжить. Ты не представляешь, сколько раз я хотела вернуться и крикнуть тебе в лицо все, что я думаю. Сколько раз я хотела прийти к тебе на работу и устроить скандал, рассказать всем, какой ты на самом деле. Но я не сделала этого. Потому что я решила, что лучшая месть — это быть счастливой. И я стала счастливой, Леша. Без тебя.

Я солгала в последней фразе. Я не была счастлива. Я была пустой. Я была мертвой внутри. Но он не должен был знать этого. Он должен был верить, что я ушла и расцвела, что я забыла его и живу новой жизнью. Только тогда его страдания будут полными.

— Ты не похожа на счастливую, — заметил он, прищурившись. — Ты похожа на загнанного зверя, который ждет, когда можно будет нанести удар.

Я засмеялась. Смех вышел звонким, искренним, и я сама удивилась этому звуку.

— Может быть. Может быть, я и есть загнанный зверь. Но знаешь, что происходит с загнанным зверем, когда он находит выход? Он набрасывается на своего обидчика и разрывает его на части. И это очень красивое зрелище.

Он сглотнул. Я видела, как его кадык дернулся, как в груди участилось дыхание. Он смотрел на меня так, как будто впервые видел. И в его глазах я прочитала то, что он не хотел показывать: восхищение. Менялись роли, Леша. Теперь охотником была я.

— Ты слишком много говоришь о мести, — сказал он, пытаясь взять себя в руки. — Может, тебе стоит сходить к психологу?

— Может, стоит, — согласилась я. — Но сначала я хочу разобраться с тобой. Мы ведь еще не обсудили условия моего контракта, да?

Он кивнул, достал из ящика стола папку и протянул мне. Я пробежала глазами по напечатанным строчкам, и внутри меня все похолодело. Он предлагал мне не просто должность. Он предлагал мне долю. Процент от прибыли. Право подписи на документах второго уровня. Он делал меня не просто помощницей, он делал меня партнером. Неужели он настолько наивен? Или настолько отчаянно хочет меня вернуть, что готов рискнуть всем своим состоянием?

— Это слишком щедро, — сказала я, глядя на него поверх папки. — Ты уверен, что твои акционеры одобряют такое решение?

— Мои акционеры делают то, что я им говорю, — отрезал он. — Я хочу, чтобы ты была на виду. Чтобы ты чувствовала себя важной. Чтобы ты знала: ты мне нужна. И я сделаю все, чтобы ты осталась. Даже если для этого мне придется отдать тебе половину компании.

— Ты идиот, — выдохнула я, и в этом слове не было злости. В нем было изумление. Он действительно готов был бросить все к моим ногам. И это была его слабость. Это была моя добыча.

Я взяла ручку и подписала контракт, не читая мелкий шрифт. Мне было все равно. Моя цель была не в деньгах. Моя цель была в том, чтобы войти в его жизнь так глубоко, чтобы он не мог выгнать меня, даже когда поймет, что я его уничтожаю.

Он протянул мне руку, и я пожала ее. На этот раз я сама сжала его пальцы дольше, чем требовалось, и провела большим пальцем по его запястью, чувствуя, как бешено бьется его сердце. Он замер, не дыша.

— Добро пожаловать в мой мир, Ника, — прошептал он, и его голос сорвался на хрип.

— Спасибо, Леша, — ответила я, наклоняясь к нему и касаясь губами его щеки в коротком, холодном поцелуе. — Я сделаю его красивым. Обязательно.

Когда я выходила из кабинета, я чувствовала его взгляд у себя на спине. Он смотрел на меня, не отрываясь, и я знала, что в эту секунду он думает о том, как вернуть меня в свою постель, как заставить меня снова полюбить его. Бедный дурак. Он не понимал, что за любовь, которую он ищет, ему придется заплатить жизнью. И я буду собирать эту плату по капле, день за днем, пока у него не останется ничего, кроме пустоты. Такой же пустоты, какую он оставил мне пять лет назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.